

Райнхардт Р. О. Начало дипломатической миссии посла Испании Х. М. Паэса де ла Кадена в Российской Империи (1824—1825) / Р. О. Райнхардт // Научный диалог. — 2020. — № 11. — С. 466—476. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-466-476.

Reinhardt, R. O. (2020). Beginning of the Diplomatic Mission of the Ambassador of Spain J. M. Paez de la Cadena to the Russian Empire (1824—1825). *Nauchnyi dialog, 11*: 466-476. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-466-476. (In Russ.).

УДК 94:341.76(47)“1824/1825”+341.71(460)“1824/1825”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-466-476

Начало дипломатической миссии посла Испании Х. М. Паэса де ла Кадена в Российской Империи (1824—1825)

© Райнхардт Роман Отмарович (2020), orcid.org/0000-0002-0890-8844, кандидат экономических наук, доцент кафедры дипломатии, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (Москва, Россия), don.reinhardt@mail.ru.

Рассматривается вопрос о периодизации и установлении хронологических рамок первого этапа работы Х. М. Паэса де ла Кадена в качестве главы испанского посольства в Санкт-Петербурге после Реставрации монархии в Испании в 1823 году. Проведен анализ имеющихся материалов, в ходе которого выявлено отсутствие точной датировки аккредитации и вступления в должность названного дипломата как полноценного члена дипломатического корпуса. Показано, что ряд исследований гуманитарной направленности относит начало его миссии к 1825 году, в то время как в отечественных исторических трудах данный вопрос освящается слабо и лапидарно. С целью уточнения данной информации проведена работа с документами государственных архивов Мадрида и Севильи. Методом анализа депешей, хранящихся в соответствующих фондах, которые до настоящего времени не вводились в оборот в рамках российского научного дискурса, установлено, что Паэс де ла Кадена прибыл в Санкт-Петербург не позднее 1824 года. Доказано, что к началу 1825 года он уже находился в российской столице и корреспондировал с центральным аппаратом внешнеполитического ведомства в Мадриде. Освещены ключевые вопросы, которых касалась данная корреспонденция.

Ключевые слова: российско-испанские отношения; история дипломатии; Паэс де ла Кадена; посольство Испании в России; дипломатический корпус.

1. Введение

В начале 1820-х годов в отношениях между Испанией и Россией наблюдался определенный кризис вследствие событий Испанской революции 1820—1823 годов, также называемых «Свободным трехлетием». На последнем конгрессе Священного союза, прошедшем в Вероне в конце 1822 года, его участники, включая Российскую Империю, одобрили французскую военную интервенцию в Испанию. Такой шаг подразумевал разрыв дипломатической коммуникации Санкт-Петербурга с буржуазно-либеральным правительством

Мадрида. Французские войска перешли Пиренеи и вступили в Испанию в начале апреля 1823 года, а осенью в стране был восстановлен абсолютистский режим. Декретом от 1 октября 1823 года король Фердинанд VII отменил все законы, принятые кортесами в течение предшествовавших трех лет, и начал ускоренно восстанавливать дореволюционные порядки во всех сферах жизни страны. Во внутренней политике закрепление итогов контрреволюции включало жестокое преследование левых либералов («эксальтадос») и, в частности, казнь их лидера Р. дель Риго-и-Нуньес. Во внешней — налаживание связей с европейскими великими державами, в том числе с Россией.

Нормализация двусторонних отношений на уровне дипломатических представительств последовала в апреле 1824 года. Послом России при дворе Фердинанда VII был назначен П. Я. Убри, ранее занимавший должность посланника в Нидерландах (1823—1824 годы) и одновременно с этим — управляющего Коллегией иностранных дел. Интересно, что в 1817—1820-е годы под его руководством начинал свою карьеру во внешнеполитическом ведомстве А. С. Пушкин [Черейский, 1988, с. 452]. К началу своей миссии в Испании П. Я. Убри имел богатый опыт дипломатической службы на ответственных постах как в центральном аппарате МИД, так и в его представительствах за рубежом. Такое назначение свидетельствовало о стратегической значимости испанского направления для России с учетом сложившейся конъюнктуры. В качестве главы посольства он сменил М. Н. Булгари, который в 1821—1824 годах, после отзыва Чрезвычайного посланника и полномочного министра (1812—1821 годы) Д. П. Татищева, исполнял обязанности поверенного в делах [Главы].

Со своей стороны, испанский монарх в конце июня 1824 года назначил полномочным представителем в Санкт-Петербурге Хуана Мигеля Паэса де ла Кадена [Фернандес Санчес, 1991, с. 128]. По изначальному плану эту позицию должен был занять Ф. Сеа Бермудес, который ранее (1810—1820 годы) уже имел опыт дипломатической работы в России. Паэс де ла Кадена, в свою очередь, был кандидатом на пост посла Испании в Лондоне, однако отказался от этого назначения, сославшись на свою недостаточную компетентность для данной миссии [Юрчик, 2018, с. 170—171]. В результате Фердинанд VII произвел «рокировку», направив Сеа Бермудеса в Великобританию, а Паэса де ла Кадена в Россию. Однако уже в июле 1824 года последовала очередная кадровая перестановка: Сеа Бермудес был отозван из Лондона и назначен Государственным секретарем (глава исполнительной власти при «старом режиме» в 1714—1841 годы). Данный пост он занимал по октябрь 1825 года, став фактически куратором Паэса де ла Кадена, который именно ему направлял свои первые депеши из Санкт-Петербурга [AHN Estado. 5918]. Таким образом, испано-российская дипломатическая коммуникация к июлю 1824 года была восстановлена. Тем не менее вопрос о прибытии и начальном этапе деятельности

первого дипломатического агента испанского короля после Реставрации при российском Императорском дворе остается мало освещенным в историографии двусторонних отношений и вызывающим споры, причем в среде не только профессиональных историков, но и специалистов в области других гуманитарных наук [Белоусов, 2020, с. 358—359].

2. Датировка прибытия Х. М. Паэса де ла Кадена в Россию

Материалы, посвященные как самой личности Паэса де ла Кадена, так и его дипломатической работе в России, немногочисленны и носят фрагментарный характер. Что касается отечественных работ, то до недавнего времени они практически исключительно относились к корпусу пушкиноведческой литературы. Данное обстоятельство связано с его упоминанием в восьмой главе романа в стихах «Евгений Онегин» в описании светского приема, где происходит встреча главных героев после долгой разлуки. Евгений замечает Татьяну беседующей с главой зарубежного дипломатического представительства. Онегин интересуется у своего приятеля, который, как выясняется в той же строфе (глава 8, строфа XVII), уже успел стать ее супругом:

*Скажи мне, князь, не знаешь ты,
Кто там в малиновом беретѣ*

С послом испанским говорит? [Пушкин, 1960, с. 162].

Данная строка послужила объектом критики со стороны именитых комментаторов, упрекавших А. С. Пушкина в анахронизме. Так, например, В. В. Набоков утверждал, что дипломатические отношения между Испанией и Россией наладились лишь к зиме 1824—1825 годов, а посол был назначен не ранее 1825 года [Набоков, 1998, с. 554]. Эпизод же встречи пушкинских героев литературовед хронологически относил к августу 1824 года, приходя на основании этого к выводу, что Татьяна не имела возможности беседовать с Паэсом де ла Кадена, который на тот момент еще в принципе не мог пребывать в российской столице. В том же комментарии В. В. Набоков, ссылаясь на сочинение «Рукою Пушкина», обвиняет в ошибке Н. О. Лернера, который, по его мнению, ввел в оборот информацию, позволяющую ассоциировать собеседника Татьяны с Паэсом де ла Кадена.

Стоит отметить, что, во-первых, Н. О. Лернер не имел отношения к названному сочинению, которое было подготовлено М. А. Цявловским, Л. Б. Модзалевским и Т. Г. Зенгер. Во-вторых, пассажи этого сочинения, в которых речь идет об испанском после, совершенно не касаются «Евгения Онегина» как художественного произведения. Они описывают исторические источники — изложение А. С. Пушкиным рассказа «О 18 брюмера» со слов Паэса де ла Кадена во время их совместного обеда у И. А. Мусина-Пушкина 10 августа 1832 года (в дипломатических терминах — «запись беседы») [Рукою ..., 1935,

с. 208—210] и список лиц, которым А. С. Пушкин намеревался направить свои визитные карточки к новому 1830 году [Рукою ..., 1935, с. 322]. Среди последних фигурирует «гишпанский посланник», коим на тот момент действительно был Паэс де ла Кадена [Рукою ..., 1935, с. 326]. Иными словами, противоречия нет: авторы критикуемого В. В. Набоковым сочинения описывают исторические источники личного происхождения (мемуары, дневниковые записи), к тому же относящиеся к более позднему этапу (1829—1832 годы), в то время как сам он рассуждает о периодизации заведомо вымышленного произведения — пусть и имеющего под собой основу, хронологически соотносимую с реальностью [Баевский, 1983].

Похожую неточность допускает Ю. М. Лотман, утверждая, что «в 1824 году, когда происходит встреча Онегина и Татьяны в Петербурге, Россия не поддерживала дипломатических отношений с Испанией, прерванных во время испанской революции. Испанский посол Хуан Мигуэль Паэс де ла Кадена появился в Петербурге в 1825 году <...> Анахронизм появления этого персонажа совпадает с общей тенденцией Пушкина к изображению фона седьмой-восьмой глав на основании реальных впечатлений последекабристской эпохи» [Лотман, 1995, с. 718]. Архивные источники, о которых будет сказано ниже, опровергают приводимые Ю. М. Лотманом сведения и, следовательно, вывод об анахронизме. Добавим, что, помимо этого, комментатор отмечает возможность соотнесения Паэса де ла Кадена с «путешествующим испанцем» из неоконченного пушкинского текста «Гости съезжались на дачу...». Подобная прототипизация, как и в случае с «Евгением Онегиным», вполне может оказаться валидной, однако должна анализироваться с позиций литературоведения, но не истории.

Наряду с комментариями к «Евгению Онегину» фигуре Паэса де ла Кадена посвящена работа Х. Фернандеса Санчеса «Испанский знакомый Пушкина» [Фернандес Санчес, 1991]. В ней автор называет точную дату назначения посла — 25 июня 1824 года, однако не уточняет, когда именно тот физически прибыл в Санкт-Петербург [Фернандес Санчес, 1991, с. 128]. Как и авторы сборника «Рукою Пушкина», Х. Фернандес Санчес останавливается главным образом на эпизоде с рассказом Паэса де ла Кадена А. С. Пушкину своих воспоминаний о Наполеоне во время обеда у И. А. Мусина-Пушкина, а также о продаже главной испанской миссии Эрмитажу картин из своей частной коллекции. Аналогичные описания представлены в двух работах искусствоведческой направленности [Алексеев, 1985, с. 151—152; Каганэ, 2003, с. 507]. Краткое упоминание о знакомстве дипломата с А. С. Пушкиным также находим в главе монографии Р. Г. Скрынникова, посвященной общению литератора с представителями Императорского двора и дипломатического корпуса [Скрынников, 1999, с. 229]. Фигурирует испанский посол и в биографических справочниках знакомых (со-

временников) А. С. Пушкина — например, в известном труде Л. А. Черейского «Пушкин и его окружение» [Черейский, 1988, с. 324].

При этом, как ни странно, до недавнего времени персона дипломатического агента Паэса де ла Кадена практически не попадала в поле зрения ни зарубежных (в первую очередь, испанских), ни отечественных историков. В работе Л. В. Выскочкова описывается его присутствие на коронации Николая I, а также впечатления от нее со ссылкой на упомянутую работу Л. Л. Каганэ [Выскочков, 2012, с. 22—23]. По словам автора, полномочный посланник был аккредитован в Санкт-Петербурге в ноябре 1824 года [Выскочков, 2012, с. 22].

В историческом контексте внимания также заслуживают два недавно опубликованных материала, посвященных описанию Паэсом де ла Кадена восстания декабристов в депешах, направляемых из посольства в Мадрид. Первая — глава Е. Э. Юрчик в коллективной монографии «Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений» [Юрчик, 2018]. Вторая — статья М. С. Белоусова, в которой автор приводит подробный анализ документов Национального исторического архива Мадрида, содержащих донесения дипломата о периоде междоусобия [Белоусов, 2020]. Отметим, что наряду с фундаментальным анализом избранной проблематики, новацией, причем достаточно дискуссионной, последнего труда представляется уточнение написания фамилии посла как *Паес* [Белоусов, 2020, с. 359]. Полагаем, что с точки зрения норм транскрипции, иберийской фонетики и ономастики устоявшийся вариант передачи (*Паэс*), используемый во всех цитируемых выше материалах, предстает более корректным. Более того, даже А. С. Пушкин имплицитно придерживался подобного мнения, ставя диерезис (Paëz) в рукописи на французском языке «О 18 брюмера» [Рукою ..., 1935, с. 208]. С учетом этого полагаем, что именно приводимую здесь классическую орфографию следовало бы использовать в рамках последующей научной разработки описываемого сюжета.

Таким образом, уместно заключить, что начало дипломатической миссии Х. М. Паэса де ла Кадена в России (1824—1825 годы) до настоящего времени крайне слабо освещено в отечественной историографии. В этом состоит отличие указанного периода от последующих этапов работы дипломата в Санкт-Петербурге вплоть до его отъезда в 1835 году, нашедших пусть и не исчерпывающее, но вполне детализированное отражение в рассмотренных выше материалах. Остается открытым вопрос о его прибытии в столицу Российской Империи, временные рамки которого до сих пор не конкретизировались. Данное обстоятельство обуславливает научную новизну настоящей работы.

3. Анализ и интерпретация архивных документов

Для ответа на поставленный исследовательский вопрос была проведена работа с относящимися к рассматриваемому периоду материалами ис-

панских архивов, а именно: Национального исторического архива Мадрида (Archivo Histórico Nacional — AHN) и Общего архива Индий в Севилье (Archivo General de Indias — AGI).

Был изучен фонд AHN Estado. 5918, состоящий из четырех описей, которые условно допустимо разделить на две части по критерию авторства документов. Первая часть содержит донесения поверенного в делах испанского диппредставительства в Санкт-Петербурге П. Алькантара Аргаис (предшественник Паэса де ла Кадена), адресованные министрам иностранных дел революционного правительства Э. Бардажи Азара и Р. Лопесу-Пелегрину (02 января — 27 марта 1822 года), министру иностранных дел Ф. Маритинесу де ла Роса, министру юстиции Н. Гарелли, поверенному в делах испанского посольства в Лиссабоне С. Усос-и-Моси, министру иностранных дел Е. Фернандесу де Сан Мигель и государственному секретарю Х. М. Пандо (27 марта 1822 года — 26 мая 1823 года). Вторая часть включает переписку собственно Паэса де ла Кадена с Государственными секретарями графом де Офалия и Ф. Сеа Бермудес (03 июля — 29 декабря 1824 года).

В отличие от хронологически последующего фонда (AHN Estado. 5919), частичный анализ которого был проведен М. С. Белоусовым [Белоусов, 2020, с. 359—362], элементы, составляющие вторую часть рассмотренного нами фонда, не поддаются объединению как делеши аналогичного типа. Среди них присутствуют как перечни путевых документов, так и отчеты о получении распоряжений Государственного секретаря [AHN Estado. 5918. Correspondencia de Juan Miguel Páez de la Cadena con el Conde de Ofalia y con Francisco Zea Bermúdez (1824, julio, 03 — diciembre, 29)]. При этом точная дата прибытия посла на территорию России в данной описи не обнаруживается. Вместе с тем бумаги, относящиеся ко второй половине октября 1824 года, содержат упоминание адресов корреспондентов или собеседников дипломата в Санкт-Петербурге.

Далее столица Российской Империи указывается в качестве места отправления депешей Паэса де ла Кадена в адрес Сеа Бермудес [AHN Estado. 5919. Despachos (nn. 31—120) de Juan Miguel Páez de la Cadena, ministro en Rusia, a Francisco Zea Bermúdez, Primer Secretario de Estado (03/01/1825—18/11/1825)], в которых докладывается об общем положении дел в стране пребывания, нравах Двора и дипкорпуса. Сопоставительный анализ содержания названных материалов позволяет заключить, что к концу 1824 года Паэс де ла Кадена уже фактически вступил в должность. Скорее всего, это произошло в конце октября — первой половине ноября.

Присутствие посла в январе 1825 года в Санкт-Петербурге подтверждается материалами Общего архива Индий [AGI Estado. 91. N.12]. В апреле 1825 года Паэс де ла Кадена подтвердил получение экземпляра королевского

циркуляра, ранее (21 января) направленного послам в Вене, Лондоне и России, и передал в центр заверения русского правительства в том, что оно инструктирует своего посла в Лондоне [AGI Estado. 91. N.44]. Речь шла о ситуации вокруг войны за независимость в испанских колониях. Итог битвы при Аякучо (Перу) 09 декабря 1824 года ознаменовал собой переломный момент в схватке роялистов с национально-освободительным движением, которая в конечном счете завершилась победой последнего. Россия и Великобритания пристально следили за развитием событий, получая соответствующую информацию в том числе по дипломатическим каналам. Непосредственным участником такой коммуникации был Паэс де ла Кадена, который к началу 1825 года уже успел полностью «включиться» в работу.

Сопоставляя данную информацию с материалами фонда ANH Estado 5929, содержащего документы, которыми обменивались русская миссия в Мадриде и Государственный секретарь, допустимо сделать вывод о том, что данная тема была одной из центральных в рамках двусторонней дипломатической корреспонденции [ANH Estado. 5929. Correspondencia]. Вопрос русских поселений в Калифорнии (крепость Форт-Росс), который в 1813—1823 годах был также одним из важных пунктов русско-испанской повестки [ANH Estado. 5929. Expediente], по сути отошел на второй плане в связи с появлением на политической карте Мексики в 1821 году [Райнхардт, 2020, с. 86], с одной стороны, и ослаблением Испании в ходе «Свободного трехлетия», с другой стороны.

Таким образом, на первом этапе работы Паэса де ла Кадена в России (конец 1824 — начало 1825 года) американский вектор внешней политики Испании во многом находился в центре внимания полномочного представителя Фердинанда VII. Деятельность посла на последующих этапах (междуцарствие 1825 года, период правления Николая I) частично описана в приведенных выше сочинениях [Юрчик, 2018; Белоусов, 2020], хотя и может быть еще более детализирована на основании введенных в оборот архивных материалов.

4. Выводы

Анализ приведенных документов позволил установить, что Х. М. Паэс де ла Кадена прибыл в Санкт-Петербург не позднее 1824 года. Следовательно, вопреки мнениям В. В. Набокова и Ю. М. Лотмана и в соответствии с используемой ими хронологией «Евгения Онегина», он теоретически вполне мог встретить на приеме пушкинскую Татьяну. Другой вопрос заключается в том, почему Евгений узнал прибывшего, как и он, «с корабля на бал» [Пушкин, 1960, с. 160] и еще широко не известного петербургскому бомонду дипломата быстрее, чем свою давнюю знакомую. Впрочем, рассмотрение данного сюжета уже не относится к истории, но может быть предметом литературоведческих изысканий.

Период, последовавший за кончиной российского Императора Александра I в ноябре 1825 года, был более богатым на события по сравнению с рассмотренным этапом, что, разумеется, отразилось и на деятельности Паэса де ла Кадена в качестве посла. Тем не менее первые месяцы его пребывания в Санкт-Петербурге позволили ему к тому моменту уже «обжиться» в части установления контактов со Двором и дипломатическим корпусом. Именно поэтому они были достаточно важными и заслуживающими внимания в контексте исследования двусторонних межгосударственных отношений. Не исключено, что, если бы Паэс де ла Кадена прибыл в российскую столицу позднее, его наблюдения периода междуцарствия не были бы такими точными и не представляли бы столь высокую историческую ценность [Белоусов, 2020]. Ведь, несмотря на положительные стороны «свежего взгляда» только что оказавшегося на месте дипломата, в данном случае накопленный почти за год опыт работы позволил более четко сформировать мнение относительно событий, свидетелем которых он стал, и с большей объективностью отразить свои впечатления о них. В этом смысле его назначение на соответствующую должность оказалось своевременным и полезным не только для испанского внешнеполитического ведомства, но и для историков.

В свою очередь, с точки зрения историографии, наиболее реалистичная, судя по всему, датировка начала миссии Паэса де ла Кадена (ноябрь 1824 года) была обнаружена в труде Л. В. Высокочкова [Высокочков, 2012, с. 22]. Материалы, которые могут способствовать ее дополнительному уточнению (возможно, содержащие сведения о вручении им оригиналов или копий верительных грамот или участия в протокольных мероприятиях), следует искать в Архиве внешней политики Российской Империи (АВПРИ). В отличие от описанных документов испанских архивов, часть из которых оцифрована, в настоящее время, в связи с продолжающейся пандемией, обращение к фондам АВПРИ представляется затруднительным. Однако, как только действующие ограничения, диктуемые сложной эпидемиологической обстановкой, будут сняты, работа с ними позволит заняться дальнейшей разработкой настоящей темы.

Источники и принятые сокращения

1. AGI Estado. 91. N.12 — *Archivo General de Indias*. R.O. a los Embajadores en París, Viena y Rusia. Madrid, 21 enero 1825.
2. AGI Estado. 91. N.44 — *Archivo General de Indias*. Embajador en Rusia acusa recibo oficio. San Petersburgo, 13 abril 1825.
3. AHN Estado. 5918 — *Archivo Histórico Nacional*. Despachos de la Legación de España en Rusia a la Primera Secretaría de Estado. Enero 1822 — diciembre 1824.
4. AHN Estado. 5919 — *Archivo Histórico Nacional*. Despachos de Juan Miguel Páez de la Cadena, ministro en Rusia, a la Primera Secretaría de Estado. Enero 1825 — junio 1826.
5. AHN Estado. 5929. Correspondencia — *Archivo Histórico Nacional*. *Correspondencia entre la Legación de Rusia en España y la Primera Secretaría de Estado*. Correspondencia de los

representantes diplomáticos de Rusia en España con la Primera Secretaría de Estado: Tatischeff (1816—1818), el conde Bulgari (1820—1823) y el conde Oubril (1825—1826).

6. АНН Estado. 5929. Expediente — *Archivo Histórico Nacional. Expediente* relativo a los establecimientos rusos en California (1813—1823).

7. Главы — *Главы Дипломатических представительства России и СССР в Испании* [Электронный ресурс] / Посольство Российской Федерации в Королевстве Испания. — Режим доступа : https://spain.mid.ru/web/spain_ru/galerea-poslov (дата обращения 13.08.2020).

8. *Пушкин А. С.* Евгений Онегин. Роман в стихах / А. С. Пушкин // Полн. собр. соч. в 10 т. Т. 4. Евгений Онегин. Драматические произведения. — Москва : ГИХЛ, 1960. — 595 с.

9. *Рукою Пушкина* : Несобранные и неопубликованные тексты / подгот. и коммент. М. А. Цявловский, Л. Б. Модзалевский, Т. Г. Зенгер. — Москва ; Ленинград : Academia, 1935. — 926 с.

10. *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение / Л. А. Черейский. — Ленинград : Наука, 1988. — 544 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев М. П.* Очерк истории русско-испанских литературных отношений / М. П. Алексеев // Русская культура и романский мир. — Ленинград : Наука, 1985. — С. 5—272.

2. *Баевский В. С.* Время в «Евгении Онегине» / В. С. Баевский // Пушкин : исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). — Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. — Т. 11. — С. 115—130.

3. *Белоусов М. С.* Делепс испанского посла как источник по истории политической культуры междоуарствия / М. С. Белоусов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. — 2020. — Т. 65, Вып. 2. — С. 357—374.

4. *Высочков Л. В.* Будни и праздники Императорского двора / Л. В. Высочков. — Санкт-Петербург : Питер, 2012. — 496 с.

5. *Каганэ Л. Л.* Кабинет картин Хуана Мигеля Паэса де ла Кадены, испанского посланника в Санкт-Петербурге / Л. Л. Каганэ // Из истории мирового искусства и культуры : сб. ст. к 75-летию Юрия Александровича Русакова (1926—1995). — Санкт-Петербург : Сад искусств, 2003. — С. 495—553.

6. *Лотман Ю. М.* Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: комментарий : пособие для учителя / Ю. М. Лотман // Пушкин : биография писателя ; статьи и заметки, 1960—1990; «Евгений Онегин» : Комментарий. — Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 1995. — С. 472—762.

7. *Набоков В. В.* Комментарии к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин» / В. В. Набоков. — Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, Набоковский фонд, 1998. — 928 с.

8. *Райнхардт Р. О.* Россия и Мексика : 130 лет отношений сквозь призму дипломатии и русской поэзии / Р. О. Райнхардт // Иberoамериканские тетради. — 2020. — № 1 (27). — С. 84—96. — DOI: 10.46272/2409-3416-2020-8-1-84-96.

9. *Скрынников Р. Г.* Дуэль Пушкина / Р. Г. Скрынников. — Санкт-Петербург : Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. — 368 с.

10. *Фернандес Санчес Х.* Испанский знакомый Пушкина. Вып. 24 / Х. Фернандес Санчес ; пер. с исп. В. Е. Багно // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР ОЛЯ ; Пушкин. комис. — Санкт-Петербург : Наука, 1991. — С. 128—129.

11. *Юрчик Е. Э.* Свидетель восстания декабристов: испанский посланник Хуан Мигель Паэс де ла Кадена / Е. Э. Юрчик // Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений = España y Rusia: diplomacia y diálogo de culturas. Tres siglos de relaciones / ред. О. В. Волосюк. — Москва : Индрик, 2018. — С. 169—174.

BEGINNING OF THE DIPLOMATIC MISSION OF THE AMBASSADOR OF SPAIN J. M. PAEZ DE LA CADENA TO THE RUSSIAN EMPIRE (1824—1825)

© **Roman O. Reinhardt (2020)**, orcid.org/0000-0002-0890-8844, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Diplomacy, Federal state autonomous institution of higher education “Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation” (Moscow, Russia), don.reinhardt@mail.ru.

The question of the periodization and establishment of the chronological framework of the first stage of the work of J.M. Paez de la Cadena as head of the Spanish embassy in St. Petersburg after the Restoration of the monarchy in Spain in 1823 is considered. An analysis of the available materials, during which it was revealed that there was no exact dating of accreditation and the assumption of office of the named diplomat as a full-fledged member of the diplomatic corps, was carried out. It is shown that a number of humanitarian studies date the beginning of his mission to 1825, while in Russian historical works this issue is poorly and lapidarily covered. In order to clarify this information, work with the documents of the state archives of Madrid and Seville was carried out. By analyzing the dispatches stored in the corresponding funds, which have not yet been put into circulation within the framework of the Russian scientific discourse, it was established that Paez de la Cadena arrived in St. Petersburg no later than 1824. It is proved that by the beginning of 1825 he had already arrived to the Russian capital and corresponded with the central office of the Foreign Ministry in Madrid. Key issues that this correspondence dealt with are highlighted.

Key words: Russian-Spanish relations; history of diplomacy; Paez de la Cadena; Spanish Embassy in Russia; diplomatic corps.

MATERIAL RESOURCES

- AGI Estado. 91. N.12 — Archivo General de Indias. R.O. a los Embajadores en Paris, Viena y Rusia. Madrid, 21 enero 1825. (In Span.)*
- AGI Estado. 91. N.44 — Archivo General de Indias. Embajador en Rusia acusa recibo oficio. San Petersburgo, 13 abril 1825. (In Span.)*
- AHN Estado. 5918 — Archivo Histórico Nacional. Despachos de la Legación de España en Rusia a la Primera Secretaría de Estado. Enero 1822 — diciembre 1824. (In Span.)*
- AHN Estado. 5919 — Archivo Histórico Nacional. Despachos de Juan Miguel Páez de la Cadena, ministro en Rusia, a la Primera Secretaría de Estado. Enero 1825 — junio 1826. (In Span.)*
- AHN Estado. 5929. Correspondencia — Archivo Histórico Nacional. Correspondencia entre la Legación de Rusia en España y la Primera Secretaría de Estado. Correspondencia de los representantes diplomáticos de Rusia en España con la Primera Secretaría de Estado. Tatischeff (1816—1818), el conde Bulgari (1820—1823) y el conde Oubril (1825—1826). (In Span.)*
- AHN Estado. 5929. Expediente — Archivo Histórico Nacional. Expediente relativo a los establecimientos rusos en California (1813—1823). (In Span.)*
- Glavy — Glavy Diplomaticheskikh predstavitelstv Rossii i SSSR v Ispanii [Heads of Diplomatic Missions of Russia and the USSR in Spain] In: *Posolstvo Rossiyskoy Federatsii v Korolevstve Ispaniya* [Embassy of the Russian Federation in the Kingdom of Spain]. Available at: https://spain.mid.ru/web/spain_ru/galerea-poslov (accessed 13.08.2020). (In Russ.)
- Pushkin, A. S. (1960). Evgeniy Onegin. Roman v stikhakh [Eugene Onegin. Novel in verse]. In: *Poln. sobr. soch. Evgeniy Onegin. Dramaticheskie proizvedeniya* [Full composition of writings. Eugene Onegin. Dramatic works]. Moskva. 10/4: 595 p. (In Russ.)
- Tsyavlovskiy, M. A., Modzalevskiy, L. B., Zenger, T. G. (eds.). (1935). *Rukoyu Pushkina: Nesobrannyye i neopublikovannyye teksty* [By the hand of Pushkin. Uncollected and unpublished texts]. Moskva; Leningrad: Academia. 926 p. (In Russ.)

Chereyskiy, L. A. (1988). *Pushkin i ego okruzhenie* [Pushkin and his entourage]. Leningrad: Nauka. 544 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Alekseev, M. P. (1985). Ocherk istorii russko-ispanskikh literaturnykh otnosheniy [Essay on the history of Russian-Spanish literary relations]. In: *Russkaya kultura i romanskiy mir* [Russian culture and the Romanesque world]. Leningrad: Nauka. 5—272. (In Russ.).
- Baevskiy, V. S. (1983). Vremya v «Evgenii Onegine» [Time in «Eugene Onegin»]. In: *Pushkin: issledovaniya i materialy* [Pushkin: research and materials]. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie. 11: 115—130. (In Russ.).
- Belousov, M. S. (2020). Depeshi ispanskogo posla kak istochnik po istorii politicheskoy kultury mezhdutsarstviya [Spanish Ambassador's Despatches as a Source on the History of the Political Culture of the Interregnum]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Vestnik of Saint-petersburg university. History], 65 (2): 357—374. (In Russ.).
- Fernandes, Sanches, Kh. (1991). Ispanskiy znakomyy Pushkina [Spanish acquaintance of Pushkin]. In: *Vremennik Pushkinskoy komissii* [Annals of the Pushkin Commission]. Sankt-Peterburg: Nauka. 24: 128—129. (In Russ.).
- Kagane, L. L. (2003). Kabinet kartin Huana Migelya Paesa de la Kadeny, ispanskogo poslannika v Sankt-Peterburge [Cabinet of paintings by Juan Miguel Paez de la Cadena, the Spanish envoy in St. Petersburg]. In: *Iz istorii mirovogo iskusstva i kultury: sb. st. k 75-letiyu Y. A. Rusakova (1926—1995)* [From the history of world art and culture: collection of articles. Art. to the 75th anniversary of Yuri Alexandrovich Rusakov (1926—1995)]. Sankt-Peterburg: Sad iskusstv. 495—553. (In Russ.).
- Lotman, Yu. M. (1995). Roman A. S. Pushkina «Evgeniy Onegin»: kommentariy [Alexander Pushkin's novel “Eugene Onegin”: commentary]. In: *Pushkin: biografiya pisatelya; statyi i zametki, 1960—1990; «Evgeniy Onegin»: Kommentariy* [Pushkin: biography of the writer; articles and notes, 1960—1990; “Eugene Onegin”: Commentary]. Sankt-Peterburg: Iskusstvo-SPB. 472—762. (In Russ.).
- Nabokov, V. V. (1998). *Kommentarii k romanu A. S. Pushkina «Evgeniy Onegin»* [Comments on the novel by Alexander Pushkin “Eugene Onegin”]. Sankt-Peterburg: Iskusstvo-SPB, Nabokovskiy fond. 928 p. (In Russ.).
- Raynkhardt, R. O. (2020). Rossiya i Meksika: 130 let otnosheniy skvoz' prizmu diplomatii i russkoy poezii [Russia — Mexico: 130 years of relations through the lens of diplomacy and russian poetry]. In: *Iberoamerikanskie tetradì = Cuadernos Iberoamericanos* [Iberoamerican notebooks], 1 (8): 84—96. (In Russ.).
- Skrynnikov, R. G. (1999). *Duel Pushkina* [Duel of Pushkin]. Sankt-Peterburg: Russko-Baltiyskiy informatsionnyy tsentr BLITs. 368 p. (In Russ.).
- Vyskochkov, L. V. (2012). *Budni i prazdniki Imperatorskogo dvora* [Weekdays and holidays of the Imperial Court]. Sankt-Peterburg: Piter. 496 p. (In Russ.).
- Yurchik, E. E. (2018). Svidetel vosstaniya dekabristov: ispanskiy poslannik Huan Miguel Paez de la Kadena [Witness of the Decembrist uprising: Spanish envoy Juan Miguel Paez de la Cadena]. In: *Ispaniya i Rossiya: diplomatiya i dialog kultur. Tri stoletiya otnosheniy = España y Rusia: diplomacia y diálogo de culturas. Tres siglos de relaciones* [Spain and Russia: diplomacy and dialogue of cultures. Three centuries of relationships]. Moskva: Indrik. 169—174. (In Russ.).